

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН КОДЕКСА О ПРОСТУПКАХ (ПОСТУПОК, НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПОСТУПОК, НЕПРАВИЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ)

Абдурасулова Кумриниса Раимкуловна

Доктор юридических наук, профессор кафедры
Уголовного права, криминологии и противодействия коррупции
Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: prof.abdurasulova@gmail.com

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10649266>

ARTICLE INFO

Received: 05th February 2024

Accepted: 11th February 2024

Online: 12th February 2024

KEY WORDS

*Преступление,
правонарушение, проступок,
административная
преюдиция, категоризации
правонарушений,
ответственность.*

ABSTRACT

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения понятий "преступление", "административное правонарушение" и "проступок", а также свойства общественной опасности данных явлений. Осуществляется анализ юридической литературы и зарубежного законодательства относительно законодательного регулирования проступка. Автор также анализирует существующие доктринальные позиции по данной тематике и приходит к выводу, что решение вопроса о правильной категоризации таких правонарушений в Узбекистане может быть вполне осуществима в рамках эволюционного совершенствования действующих Уголовного кодекса и Кодекса об административной ответственности.

В Республике Узбекистан разработана и успешно применяется система мер по борьбе с правонарушениями, по их профилактике и предотвращению.

Указом Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года №УП-3723 "О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства" утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан[1].

В качестве основных направлений совершенствования уголовного законодательства Концепцией было определено:

унификация норм уголовного права;

совершенствование системы уголовной ответственности и наказаний;

обеспечение действенной и надежной защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства;

систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства;

совершенствование механизмов надежного обеспечения гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе;

внедрение новых форм и процедур уголовного процесса.

Для реализации поставленных задач была образована Межведомственная комиссия и началась разработка новой редакции Уголовного кодекса. В процессе подготовки нового Уголовного кодекса особое внимание было уделено:

переосмыслению системы и критериев классификации преступлений путем введения альтернативных показателей, определяющих уровень и характер общественной опасности преступного деяния;

воспитанию лиц, осужденных за совершение преступления, а также введению видов наказания и других законных мер воздействия, направленных на предотвращение возможных преступлений;

продолжению политики поэтапного выведения из-под уголовной юрисдикции отдельных составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности;

обеспечению большей гуманности уголовного законодательства, особенно в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большую общественную опасность и менее тяжких преступлений, а также в отношении социально уязвимых слоев населения — несовершеннолетних, пожилых людей, инвалидов, беременных женщин и одиноких лиц, имеющих несовершеннолетних детей на попечении.

При подготовке текста Уголовного кодекса с новой силой разгорелась дискуссия о целесообразности разделения деяний на преступления, проступки и административные правонарушения.

В настоящее время, в Узбекистане ответственность за преступные деяния определена в Уголовном кодексе[2], а за административные правонарушения – в Кодексе об административной ответственности [3].

Но если оглянуться на прошлое, то Уголовное уложение 1903 года[4] действительно оперировало понятием проступок, подразделяя деяния на тяжкие преступления, преступления и проступки.

Далее, уголовное законодательство Советского Союза[5]отказалось от такого понятия, как проступок, относя правонарушения либо на уголовные, либо на административные.

Стоит заметить, что союзные республики, даже после обретения независимости, продолжали совершенствовать свое законодательство по модели, заложенной в советском законодательстве, не оперируя понятием проступка.

В частности, в этой логике был разработан Уголовный кодекс независимого Узбекистана 1994 года. В нём, преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на: 1) не представляющие большой общественной опасности; 2) менее тяжкие; 3) тяжкие и 4) особо тяжкие.

Некоторыми учеными высказывалось мнение о том, что преступления, не представляющие большой общественной опасности, предусмотренные в Уголовном кодексе независимого Узбекистана, следует рассматривать как проступки[6].

Обосновывали они свою позицию ссылкой на статью 36 Уголовного кодекса[7], в которой законодатель отсутствие общественной опасности того или иного деяния связывает с его малозначительностью, что дало возможность этой группе учёных, содержательно отнести такие малозначительные деяния к проступкам или к мелким правонарушениям.

Сегодня, когда дискутируется вопрос о категоризации проступка (мелкого правонарушения), находящегося где-то на стыке уголовного преступления и административного правонарушения, о выделении относящихся к нему норм в отдельный кодекс, всё более важное значение, как нам кажется, приобретает изучение зарубежного опыта.

В этой связи, уместно привести опыт законодательства нашего соседа - Республики Кыргызстан.

К 2019 году в Кыргызстане вступили в силу Кодексы об уголовной и административной ответственности. В 2017 году, в связи с принятием Кодекса о проступках (противоправных действиях) и вступлением его в силу с 2019 года, начали одновременно применяться три кодекса, а именно Кодексы о преступлениях, проступках (противоправных действиях) и правонарушениях.

При этом в УК сохранились такие категории преступления, как менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

Кодексом о проступках установлена ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, а также за отдельные виды административных правонарушений.

Ответственность за остальные административные правонарушения была зафиксирована в Кодексе о правонарушениях.

Особо отмечалось, что принятие Кодекса о проступках направлено на адаптацию правоприменительной практики к международному опыту, на улучшение профилактики правонарушений и сокращение числа осужденных.

Тем не менее, такой Кодекс о проступках действовал в Кыргызстане всего 3 года. Так, 28 октября 2021 года Кодекс о проступках утратил силу в связи с принятием трех новых кодексов - Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса о правонарушениях[8].

Обращает на себя внимание мировой опыт законодательного регулирования проступка. Категория проступка (мелкого правонарушения), как отдельного вида правонарушения, используется в законодательствах США, Германии, Франции и некоторых других стран в течение длительного периода времени[9].

Однако в силу особенностей правовых систем указанных государств, истории становления и развития их законодательства, особенностей организации деятельности правоохранительных органов, внедрение зарубежного опыта в национальную правовую систему не всегда может принести ожидаемый результат.

Нельзя отрицать, что в Узбекистане также существуют некоторые противоречия в подходе законодателя к установлению ответственности за уголовные и административные правонарушения.

В частности, в 56 статьях Уголовного кодекса Республики Узбекистан так называемая административная преюдиция предусмотрена за 68 видов преступлений, и для того, чтобы эти деяния квалифицировались как преступления, необходимо, чтобы они были совершены после предварительного применения административного наказания за их совершение.

Сегодня в Кодексе РУз об административной ответственности существуют правонарушения, совершение которых наказывается штрафом, размер которого превышает размер штрафа за отдельные виды преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом.

В частности, в КоАО за 40 административных правонарушений предусмотрены штрафы в размере до 50-кратного размера БРВ (базовых расчетных величин), за 37 административных правонарушений - до 100-кратного, за 9 - до 150-кратного, за 2 - до 200-кратного, за 1 - до 300-кратного и за 2 - до 450-кратного размера.

Однако Уголовный кодекс предусматривает штраф в размере до 25-кратного размера БРВ за 19 преступлений, до 30-кратного размера за 5, до 50-кратного размера за 65 преступлений, до 75-кратного размера за 10, до 100-кратного размера за 204 преступления.

Очевидно, что тяжесть наказания за совершение примерно 100 административных правонарушений приравнивается к тяжести наказания за совершение уголовного деяния.

Связано это с тем, что последствия и общественная опасность этих административных правонарушений, выше, чем у соответствующих уголовных деяний.

Однако перенос подобных административных правонарушений в Уголовный кодекс повлечет за собой рост числа судимостей среди граждан, увеличение перегруженности работы органов дознания и следствия, расходование дополнительных средств из государственного бюджета.

Вместе с тем, такая инициатива будет резко контрастировать с имеющейся действительностью, при которой 180 преступлений из особенной части Уголовного кодекса, являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, за совершение 114 из которых санкции статей не предусматривают наказания в виде лишения свободы.

На первый взгляд, существующие законодательные несоответствия укрепляют мысль о необходимости упорядочения проступков (мелких правонарушений) в пределах самостоятельного кодекса, к примеру, через принятие Кодекса о проступках.

Но более углубленное исследование вопроса свидетельствует о целесообразности концентрации усилий на другом, как нам кажется, на более важном. А важным является повышение результативности мер профилактики и организации борьбы с такими правонарушениями вне зависимости от того, как они названы в законодательстве – проступок, мелкое, малозначительное или административное правонарушение.

Решение же вопроса о правильной категоризации таких правонарушений в Узбекистане может быть вполне осуществима в рамках эволюционного

совершенствования действующих Уголовного кодекса и Кодекса об административной ответственности.

Следовательно, должная организация системы профилактики и предупреждения подобных правонарушений, как мы считаем, позволит снизить актуальность теоретического вопроса о противоречивости терминов, используемых в законодательстве.

References:

1. <https://lex.uz/ru/docs/3734183> Указ Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года №УП-3723 "О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства".
2. <https://lex.uz/docs/111457> Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
3. <https://lex.uz/docs/97661> Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовное_уложение_1903_года.
5. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102011947> Основы уголовного законодательства Союза ССР.
6. *Рустамбаев М.Х.* Необходимо принять Кодекс о проступках // Жиноятчиликка қарши курашнинг жинойи-ҳуқуқий ва криминалогик муаммолари. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. 2023-йил 16-октябрь. I қисм. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети, 2023. – 195 бет.
7. <https://lex.uz/docs/111457> Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
8. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> - Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс о правонарушениях Республики Кыргызстан от 28 октября 2021 года.
9. <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/law/us-legal-system/misdemeanors/>
10. Karaketova, D. (2022). PREVENTIVE PROTECTION OF THE INDIVIDUAL FROM CRIME. Академические исследования в современной науке, 1(17), 14-17.